

Границы и пограничье

ФРОНТИРНОСТЬ И ДУАЛЬНОСТЬ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕОИСТОРИЧЕСКОГО РЕГИОНА «ЮГО-ВОСТОЧНАЯ УКРАИНА»

Олег Евгеньевич Афанасьев,

кандидат географических наук,

доцент кафедры физической и экономической географии

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара (Украина)

E-mail: dneprgeo@gmail.com

В статье рассматривается формирование геоисторического региона «Юго-Восточная Украина» как фронтирного, который долгое время выполнял буферную функцию между исламским и христианским цивилизационными мирами. На основе геоисторической концепции обосновано понимание региона как дуального, сочетающего в себе отдельные признаки соседних регионов. Выделены и проанализированы факторы, определяющие фронтирность и дуальность территории. Определены признаки, объединяющие Юго-Восточную Украину и окружающие её геоисторические регионы.

Ключевые слова: фронтир; фронтирный регион; дуальный регион; геоисторический регион; Великая степная граница; Юго-Восточная Украина.

УДК 913:930.85(477.63/64)

В современной научной литературе актуальным направлением исследований становится изучение специфичности и уникальности формирования регионов, геоисторическая «отдельность» которых континуитетно определялась особым географическим (политико-экономическим) положением, характером заселения (освоением геопространства), традициями природопользования, принадлежностью к разным цивилизационным мирам. Для описания подобных регионов сложилась система научных терминов, в частности, представление о *региональной дуальности, фронтирности, интегративности*. Впрочем, относительно природы (генезиса) геоисторических регионов Украины такого рода исследования практически отсутствуют. Это вовсе не свидетельствует об отсутствии на территории страны подобных регионов; наоборот, длительные исторические периоды пребывания отдельных частей территории Украины в составе различных государственных образований привели к образованию нескольких мощных общественно-географических «ядер-центров». По параметрам регионализированности территория Украины подобна практически всем крупным странам, в которых чётко выделяются исторические регионы (земли Германии, регионы Италии и Испании, области Франции, исторические земли Польши). Исходя из наших исследований исторических процессов регионального природопользования [Афанасьев 2012] и существующих подходов и методов районирования Украины, мы утверждаем, что для такого геоисторического региона как *Юго-Восточная Украина* характерны имплицитные свойства *дуальности и фронтирности*.

Фронтирный регион: понятие и применимость к Юго-Восточной Украине

Базовым понятием нашего исследования становится представление о *фронтире*, впервые сформулированное американским историком Ф. Тернером [Turner 1920], и содержательно дополненное на восточнославянском субстрате Н.Ю. Замятиной [Белаш 1998]. Представление о фронтире в приложении к Юго-Восточной Украине существует сегодня в виде концепта «*Великой степной границы*», изложенного в работах Я.Р. Дашкевича [Дашкевич 1991], Д.И. Олейникова [Олейников б.г.], И.С. Стороженко [Стороженко 2008], В.В. Грибовского [Грибовский 2005] и др.

Актуализируется вопрос о выявлении факторов и показателей, формирующих региональную геоисторическую отдельность Юго-Восточной Украины, которая может быть охарактеризована через параметрические признаки дуальности и фронтирности. Ниже приведём обоснование и анализ соотношения указанных характеристик и региона.

Юго-Восточная Украина определяется нами как фронтирный регион *в историческом измерении*: довольно значительный период времени он занимал промежуточное положение между мощными цивилизационными мирами, и это соответствующим образом отразилось на многих (прежде всего, ментальных, общественно-позиционных) его современных характеристиках.

В строгом смысле фронт — это *зона освоения*; точнее, территория, социальные и экономические условия которой определяются идущим на ней процессом освоения [Белаш 1998]. Ф. Тернер называл его «точкой встречи дикости и цивилизации» [Turner 1920]. Д.И. Олейников считает уместным разделить наработанные на материале американской истории понятия *border* и *frontier* [Олейников б.г.]. В первом случае обозначается линия, отделяющая одну страну от другой; во втором — полоса, которая «соединяет» страны. Граница-фронт, таким образом, служит проводником контактов между пограничным населением, и обозначает зону этнического взаимовлияния.

Н.Ю. Замятина считает фронт зоной особых социальных условий, а не границей суверенной территории государства — и уж тем более не границей территории, открытой его жителями [Белаш 1998]. Традиционно зоны фронта формируют люди, которые вследствие особых социальных и экономических обстоятельств или просто непосредственного характера, оказались как бы «вытолкнутыми» из традиционного общества своей страны на окраинный фронт. Эти люди формируют своеобразный отдельный социум с собственным устройством, специфическими формами природопользования. Именно таким, типично фронтирным, было *казацкое Запорожье* — этносоциальное образование на территории Юго-Восточной Украины, сформированное из представителей самых разных этносов, социальных слоёв и групп. Основную массу составляли, естественно, крестьяне, бежавшие от панского гнёта.

Как отмечает Н.Ю. Замятина, яркая особенность фронтирного пограничья, отличающая его от остальной территории страны, — это *фактор свободы* [Белаш 1998]:

- свободы от устоев и традиций (общество фронта состоит, в основном, из приезжих, оно ещё не устоялось);
- свободы от классовых или сословных условностей, а при желании — и от своего прошлого;
- свободы от любых государственных, общественных, правоохранительных структур;
- свободы для всех: жителям пограничья приходилось уважать свободу друг друга, поэтому в порубежье царил стихийная демократия.

Такая региональная свобода позволяла легко воспринимать новое (как в общественных отношениях, так и в быту), ведь с переездом в порубежье ломался и традиционный образ жизни.

Фронтирный регион: Великая степная граница

По данным И.С. Стороженко, экологический катаклизм на рубеже железного века и современной эпохи вызвал миграцию многочисленных племён и народов Азии в степи Причерноморья и Надпорожье (эпоха Великого переселения народов IV – XI вв. н.э.), при этом людские потери местного населения региона превысили критическую черту (36%) [Стороженко 2008]. Подобные процессы не способствовали формированию постоянного оседлого населения – от таких потерь прерывается хозяйственно-культурная преемственность населения региона. Это привело к образованию своеобразной «зоны цивилизационного отчуждения», которая в XV в. получила название «Дикого Поля». Оно послужило основой для образования степной границы между Востоком и Западом. По мнению С. Лепявко, в XV в. образовался «Великий кордон Европы» как граница между мусульманской и христианской цивилизациями, между земледельческим и кочевым мирами, причём она периодически перемещалась между полосами лесостепи и степи с общим трендом по направлению к черноморскому побережью [Леп'явко 2001]. Отталкиваясь от гипотезы относительно данной границы, Я.Р. Дашкевич предложил концепцию историко-культурной *Великой степной границы* между Востоком и Западом [Дашкевич 1991]. Обосновывается это понятие тем, что через территорию Украины проходили и проходят несколько природных и антропогенных границ:

- биологическая (экологическая): между степью и лесом с промежуточной полосой лесостепи;
- гидрографическая: «большой европейский водораздел» между бассейнами Чёрного и Балтийского морей;
- социально-экономическая: между кочевьями и оседлостью;
- этноконфессиональная: между славянами-христианами и тюрками-язычниками, позже мусульманами;
- этнокультурная: между культурами Запада и Востока.

Более того, Я.Р. Дашкевич считает, что само название Украины, сменившее древнее название «Русь», есть воплощение «Великого кордона»: Украина – край, страна, «*оукраина*» одного мира, противопоставленного другому [Дашкевич 1991].

Визуальная невыразительность *Великой степной границы*, протяжённость на сотни километров в ширину, её аморфность в политическом смысле, отсутствие чёткого документального определения не позволяют сопоставить определяемую границу с любыми другими границами эпохи позднего Средневековья и раннемодерного времени. Южный край этой зоны проходил по Причерноморским степям, а северный – периодически подвергался изменениям в зависимости от соотношения сил славянского населения Киевского Приднепровья и степняков. Так, после взятия ханом Батыем Киева (1240 г.) северный передний край Великой границы стал проходить южнее этого города, а в XIV в. под натиском литовских войск отодвинулся (на Правобережье) вплоть до Чёрного моря.

Небольшая часть тюркских племен (5-6 знатных родов) в составе войск хана Батыя поселилась в XIII в. в Крыму, перешла к оседлому образу жизни, получив название *крымских татар*. Вследствие распада в середине XV в. Золотой Орды в Крыму возникло Крымское ханство. После захвата Османской империей в конце XV в. Крымского ханства и территорий в низовьях Днепра, Днестра и Дуная, а также вторжения в середине XVI в. в Причерноморские степи Ногайской орды, принявшей протекторат Крыма, северный край Великой границы «откатился» на Левобережье до р. Рось (Черкасская область), а на Правобережье – к р. Ворскла (Полтавщина). Зона Великой границы в то время включала южные регионы современных Черкасской и Винницкой областей, полностью Кировоградскую, Днепропетровскую, Николаевскую, Херсонскую и частично Одесскую и Запорожскую области.

Оказавшись на Великой границе – между кочевыми и оседлыми народами, между культурами Востока и Запада, славяне и татары как соседи оказались, по определению Я.Р. Дашкевича, очень ёмкими этносами для заимствования чужеземных элементов во всех

сферах жизни без потери своей национальной сущности [Дашкевич 1991]. Кочевой образ жизни был типичным для всего степного пространства. Однако под влиянием славянского населения в южной части Великой границы появились татарские и калмыцкие постоянные зимовники и села. Наоборот, в его северной части у славян под влиянием кочевничества появились овцеводство и коневодство. Для всего степного пространства характерной стала пасторалистская (от лат. *Pastoralis* – «пастушеский») модель экономики, основу которой составляло разведение домашних животных, в частности, «великой степной пятерки» – лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз, верблюдов.

Одновременно с хозяйственным промыслом возникает *военный*, на своём начальном этапе сводившийся к силовому завладению чужими продуктами труда. Люди, которые занимались военным промыслом или сочетали хозяйственный промысел с военным, стали называться казаками, а само явление – казачеством. Казачество в XIV в. сначала возникает на южной стороне границы у татар, а в XV в. – и на территории Великого княжества Литовского.

Фронтальный регион: на границе цивилизационных миров

В отечественной литературе исследование феномена украинского степного пограничья XIV–XVII вв. обычно ограничивается рассмотрением запорожского казачества и его оборонной функции, направленной против тюркоязычного окружения. При этом казачество рассматривается как уникальное явление конкретного национального значения вне сравнения с другими типологически подобными объектами, в том числе и тюркского происхождения [Грибовский 2005]. Поэтому Великая граница традиционно представляется в виде линии фронта, охваченной противоборством между представителями различных цивилизаций. Историки эпохи Романтизма приложили немало усилий для идеализации казачества, противопоставления его тюркоязычному миру. В частности М.А. Маркевич рассуждал так: *«Козаки – люди, не хотевшие покоряться татарам, оставались вольными и не признавали чуждой власти над христианами. Это были легионы римлян, обрабатывавшие поля во время мира и по первому кличу военному становящиеся в строй»* [Маркевич 1842]. Подобный идеализированный взгляд стал устоявшимся в украинской исторической литературе. Он и до настоящего времени определяет не только массовые исторические представления, но и общую интенцию научных исторических исследований [Грибовский 2005].

Однако детальное рассмотрение конкретно-исторических контекстов степного пограничья выявляет значительную динамику ситуации. «Запорожские вольности» до начала XVIII в. были аморфной пограничной полосой без определённой линии границы с южными кочевыми соседями и, соответственно, без системы её обеспечения в виде регулярной пограничной службы. Демаркация границы в степи впервые была осуществлена только в 1705 г. К тому времени, как справедливо заметил П.А. Кулиш, *«не только польским чиновникам, но и российским думным дякам не было <...> известно, где заканчивается земля одного государства, и где начинается – другой»* [Кулиш 1856]. Образ же запорожца («рыцаря-земледельца»), колоритно изображенный Маркевичем, – это, прежде всего, романтизированная характеристика городского казака, поскольку земледелие до середины XVIII в. в Запорожье не получало заметного распространения. Унаследованное от средневековых хроник понятие *«татар»* довольно неточно обозначает гетерогенные этносы крымских татар и ногайцев, при этом подробно не известно ни об этногенезе первых, ни о времени и характере миграций в причерноморских степях вторых.

Великая граница, кроме соседства носителей земледельческого и кочевого хозяйственно-культурных типов, имеет отпечаток конфликтного столкновения европейской христианской и ближневосточной исламской цивилизаций. Таким образом, это граница конфликта между цивилизационными формами природопользования. Юго-Восточная Украина занимала промежуточное положение между христианским и исламским цивилизационными мирами. Здесь эти миры одновременно и взаимодействовали, и противостояли друг другу, а террито-

рии перемещались между зонами влияния одного и другого. В современном мировосприятии и в традициях хозяйствования в регионе до сих пор можно наблюдать отдельные элементы *исламской* культуры. Однако каких-либо фундаментальных научных исследований, рассматривающих особенности проявления компонентов исламской культуры и историю ислама в Юго-Восточной Украине, за редкими исключениями [Афанасьев 2010], до сих пор нет.

До XVI в. современная Юго-Восточная Украина полностью находилась в пределах исламского цивилизационного пространства. Позже, с возникновением и развитием протогосударственного образования «Запорожская Сечь», регион делится на северную христианизированную и южную исламизированную части. Условно линию границы (*цивилизационный фронт*) между ними можно провести поперёк долин южной части средних течений рек Ингул и Ингулец, по южному краю Великого Луга, вдоль реки Конка, Азово-Днепровскому водоразделу до низовий Дона (см. *рис. 1*).

Государства региона (на 1569 г.):

- Великое княжество Литовское
- Османская империя и ее вассал - Крымское ханство (вассалитет от 1475 г.)
- Русское царство
- Земли (вольности) Войска Запорожского Низового (в XVI - пер.пол. XVII вв.)

Границы:

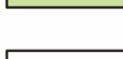
- государственные по состоянию на кон. XVI в.
- цивилизационная между исламским и христианским мирами на сер. XVI в.
- геоисторического региона «Юго-Восточная Украина»
- современных регионов Украины-единиц административно-территориального деления

Рис. 1. Линия цивилизационного фронта между исламским и христианским мирами по состоянию на середину XVI в.

Вследствие фронтирного характера вообще всего Причерноморско-Приазовского региона отметим, что в определённой мере обозначена на *рис. 1* линия цивилизационного фронта условна: её отличительной чертой служила постоянная динамичность и нестабильность. Да и само Запорожье играло роль цивилизационного буфера, своеобразного «котла», в котором сталкивались, взаимопроникали, приспособлялись и «переплавлялись» культурные составляющие двух «миров». Впоследствии в Запорожье значительно превосходящим, а в итоге и полностью преобладающим, стало христианство (впрочем, с довольно специфическими чертами). Наверное, уже с тех пор мусульманский общественный компонент в северной части региона исчезает, или, по крайней мере, не формирует устойчивой общины. Южная же часть региона длительное время стабильно пребывала в орбите исламского мира, будучи заселённой кочевыми народами (главным образом – ногайцами), исповедующими ислам, и представленной Едисанской (от Днестра до Днепра), Едичкульской (в левобережье Днепра) и Джамбуйлукской (Присивашье и Приазовье) ордами. Такая ситуация сохраняется до окончательного присоединения «Запорожских вольностей» к Российской империи и их ликвидации как военно-политической единицы.

Сегодня линия цивилизационного фронта снова проявляется на территории Крыма, и в будущем она, вероятно, будет продвигаться в северном направлении параллельно с процессом численного увеличения мусульманской общины полуострова (прежде всего, вследствие демографических процессов), а в перспективе – и Причерноморско-Приазовского региона.

Дуальный регион: между геоисторическими ядрами

Юго-Восточная Украина как территория-фронт имеет все признаки *геоисторического дуального региона*. Такое понимание основывается на системе районирования, разработанной в рамках геоисторической концепции [Крицюнас 1993]. Последняя позволяет избежать крайностей, сложившихся в исторической науке в отношении формационного и цивилизационного подходов. Геоисторические регионы образуют ключевой уровень таксономии районов и сетки историко-культурного районирования. Они выступают «действующими лицами» истории, и в их названии подчёркивается синтез географии и истории.

Границы геоисторических регионов, как правило, очень нечёткие (обоснованнее было бы вообще говорить о «геоисторических ядрах»), но в то же время – устоявшиеся во времени и пространстве.

Структурно к содержанию геоисторической концепции относятся все модели районирования, основанные на историческом (хронологическом) и пространственном (хорологическом) факторах: этнографическое, историко-культурное (культурно-историческое), историко-этнографическое, историко-географическое и т.д.

Как показывает анализ различных схем районирования Украины, даже при использовании одного и того же критерия в зависимости от подхода обнаруживаются нестыковки по составу вычленяемых районов. Довольно часто один и тот же район может включаться теми или иными авторами в состав различных геоисторических макрорегионов. Например, территория Днепропетровской области может определяться как входящая в состав как Восточной, так и Центральной Украины.

Примеров регионов, геоисторическое положение которых может считаться неопределённым, достаточно много (см. *рис. 2*), и всем им присущи свойства *дуальности* (двойственности): по характерным признакам они объективно могут быть отнесены к различным геоисторическим макрорегионам. Дуальными административно-территориальными единицами Украины могут считаться Хмельницкая, Житомирская, Винницкая, Ровенская, Волынская, Сумская, Полтавская, Днепропетровская, Запорожская области и Республика Крым. Им в равной степени присущи черты и характеристики ядер тех геоисторических регионов, которые их окружают; они как бы имеют «двойную природу». Все эти регионы

служат своеобразными «геоисторическими коридорами» (буферами), по которым проходят связи и осуществляется культурное взаимообогащение соседних региональных формаций.

Формирование дуальных регионов – необходимый компонент общего процесса оформления геоисторических ядер. Причина состоит в том, что государственные и административные границы не остаются стабильными, они не линейны, а *градиентны* (это хорошо видно на примере динамики границ на территории Юго-Восточной Украины). Границы дуальных регионов в пространстве размыты: типичные черты одного геоисторического макро-региона по мере удаления от него плавно замещаются спецификой другого.

Для Юго-Восточной Украины характерна *квартовая дуальность*: она имеет общие черты, «роднящие» её с четырьмя (!) соседними геоисторическими макрорегионами – Центральной, Восточной, Южной Украиной, а также с Южной Россией (см. *рис. 3*). Обозначенные связи имеют историческое и общественно-географическое измерение.

Более глубокий анализ существующей конфигурации регионов позволяет различать две их группы: базовые и транзитные. *Базовые регионы* первичны, относительно монолитны; в их пределах чётко прослеживаются ядро и периферия; именно они создают всю мозаику отношений в стране. *Транзитные регионы* – переходные и в пространственном (зажаты между массивами базовых регионов), и во временном отношении (относительно недолговечны в историческом измерении, часто меняют конфигурацию, сливаются с базовыми или вновь «пускаются в самостоятельное плавание»).

В таком контексте Юго-Восточная Украина может рассматриваться как одно из ядер мощного и устойчивого *базового* геоисторического макрорегиона «Восточная Украина», поскольку служит ведущим «двигателем» всей экономической системы страны, формирует единое социоментальное пространство. В качестве транзитных тогда выступят регионы «Южная Украина» и «Северо-Восточная Украина».

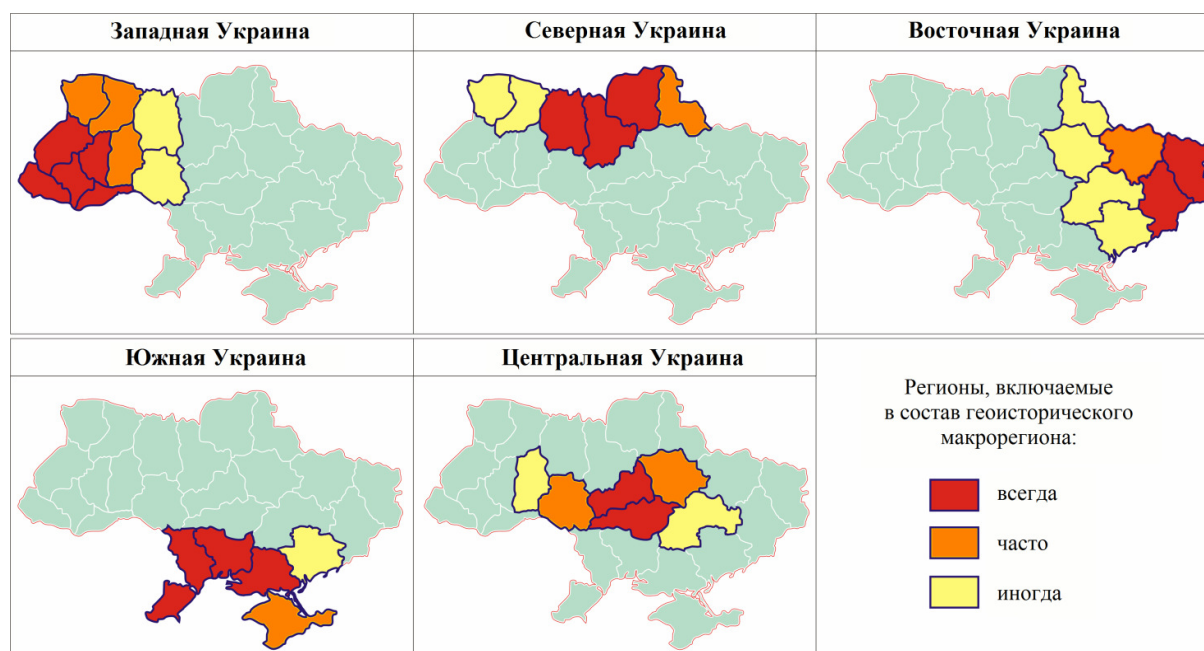

Рис. 2. Варианты включения административно-территориальных единиц Украины в состав геоисторических регионов

* * *

В информационном пространстве региона с 2006 г. циркулирует идея «днепроцентризма» [Денисенко 2007, Лисничий 2008], имеющая претензии на то, чтобы стать чем-то вроде «региональной национальной идеи». Как утверждает один из ее идеологов, историческая основа днепроцентризма заключается «в той особой роли, которую сыграл в социально-экономическом развитии Украины, в становлении её современной этнографической и государственной территории регион [Среднее Приднепровье], начиная с XVI в., со времени основания Запорожского казачьего войска, большинство сечей и земель которого находилось на территории Днепропетровщины. Именно здесь был казацкий форпост Украины, отражавший удары кочевого и мусульманского миров, обеспечивший освоение и колонизацию Дикого Поля. Именно здесь, на перекрестке горнорудной и угледобывающей провинций возникла украинская металлургия, [которая] и сегодня является основной движущей силой нашей экономики. Отсюда начался украинский поход к высоким технологиям, мировой экономической кооперации и космическим мирам» [Денисенко 2007].

Рис. 3. Общие черты, объединяющие Юго-Восточную Украину с соседними геоисторическими регионами-ядрами

Описанная нами Юго-Восточная Украина – это реально существующий геоисторический регион, имеющий чётко определённое географическое положение. Он характеризуется особым историческим процессом *антропосферогенезиса*, обусловленным историческим ходом своего формирования и развития, процессами заселения, этногенеза, историческими и экономическими моделями развития. Мы определяем Юго-Восточную Украину как *дуальный, базовый, фронтирный общественно- и геоисторический регион*, которому присущи свойства специфичности геоисторического развития, определённой отдельности от соседних регионов по составляющим исторического процесса формирования антропосферы, и, соответственно, исторического процесса природопользования как движущего механизма антропосферообразования. Это определение открывает перспективу дальнейших комплексных исследований регионального процесса исторического природопользования, детерминировавшего все обозначенные выше синтетические характеристики.

Литература

Афанасьев О.Є. Історико-географічний аналіз ролі ісламської цивілізації в формуванні геопростору Південно-Східної України // Культура народів Причорномор'я. 2010. №194. С. 190-194.

Афанасьев О.Є. Історико-географічний аналіз регіонального природокористування: теорія, методологія, практика: Монографія. Тернопіль: Крок, 2012.

Белаш [Замятина] Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. №5. С. 75-89.

Грибовський В.В. Територія розселення і характер відносин причорноморських козаків із землеробським населенням українського степового порубіжжя у період 1739-1768 рр. // Козацька спадщина: Альманах Нікопольського регіонального відділення НДІ козацтва Інституту історії України НАНУ. 2005. Вип. 2. С. 60-76.

Дашкевич Я. Україна на межі між сходом і заходом (XIV–XVIII ст.) // Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка. 1991. Т. ССXXII: Праці історико-філософської секції. С.28-44.

Денисенко А. Днепроцентризм: миссия выполнима. Новая формула «Днепропетровской идеи» // Експедиція ХХІ. 2007. №1(63).

Кришюнас, В.-Р.Л. Геоисторическая парадигма и районирование мира // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. 1993. Вып.13: Проблемы общественной географии. С. 95-113.

Кулиш П.А. Записки о Южной Руси: В 2-х тт. Т.1. СПб.: тип. Александра Якобсона, 1856.

Леп'явко С.А. Великий Кордон Європи як фактор становлення українського козацтва (XVI ст.). Запоріжжя: ТанDEM-У, 2001.

Лисничий В.В. Днепроцентризм на разломе цивилизаций // Експедиція ХХІ. 2008. №3(70).

Маркевич Н. История Малороссии: В 5-и тт. Т. 1. М.: тип. Августа Семена при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1842.

Олейников Д.И. Фронт и колонизация // Research Center «Borderland Society: Past and Present». Б.г. <http://www.timeandspace.lviv.ua/files/library/Frontier-colonization145374bca7c947.doc>.

Стороженко І.С. Богдан Хмельницький і Запорозька Січ кінця XVI – середини XVII століть (генезис, еволюція та реформування організаційної структури Січі): Автореф. дис. ... д-ра іст. наук. Львів: Інститут українознавства ім. І.І. Крип'якевича НАН України, 2008.

Turner F.J. The Frontier in American History. N.Y.: Henry Holt & Co, 1920.